

— Вот поэтому я и прошу тебя привести мосты, — Ли Сичунь, склонив голову набок, потер виски. — Мы с ней всего лишь бывшие однокурсники, близко не общались.

— Не нужно делать это слишком нарочито. Я слышал, в следующем месяце у этой девушки будет день рождения. Просто приведи туда Сянфу.

Ли Сичунь не знал, плакать ему или смеяться:

— И это ты называешь «ненарочито»?

Старик Ли, раздобывший эту информацию неизвестно откуда, добавил:

— Думаю, в тот день там соберется немало выдающихся молодых людей.

Ли Сичунь не смог переспорить отца и обреченно кивнул.

Хотя он и получил приглашение на день рождения, приходить без предупреждения с кем-то еще было бы крайне некрасиво. Поэтому Ли Сичунь решил позвонить заранее и все обсудить.

Бянь Шицинь была признанной красавицей с безупречным образованием и происхождением. Услышав, что он хочет привести своего младшего брата, она сразу все поняла. В последние дни многие просили разрешения прийти с друзьями или родственниками, и она всем с улыбкой соглашалась. В конце концов, суть праздника в том числе заключалась в расширении круга знакомств, а если удастся встретить свою судьбу — это станет лишь приятным бонусом.

Однако сейчас она почувствовала легкое раздражение. Репутация Ли Сянфу в их кругу была, мягко говоря, сомнительной — у него ведь уже имелся ребенок. И то, что в подобных обстоятельствах Ли Сичунь пытался свести их, не могло ее не задеть.

Ли Сичунь прекрасно понимал ее чувства, поэтому заговорил шутливым тоном:

— Против воли отца не пойдешь, так что я просто приведу его для галочки. К слову, мой младший сейчас уехал в другой город. Если тебе оттуда что-то нужно, он может привезти.

Услышав это, Бянь Шицинь немного смягчилась, и их беседа вернулась в русло вежливой светской беседы.

— Давай обменяемся контактами в WeChat, поболтаете, — предложил Ли Сичунь. — Подружитесь, а там, глядишь, в будущем и детей ваших обречим.

С этими словами он отправил ей фотографию Ли Шаши с рюкзаком за плечами.

После этого Бянь Шицинь окончательно убедилась, что Ли Сичунь не пытается навязать ей этот союз. Напряжение исчезло, и она добавила Ли Сянфу в WeChat.

Повесив трубку, Ли Сичунь вздохнул. Он сделал все, что мог, а остальное оставалось на волю судьбы.

.

В то же самое время Ли Сянфу получил запрос на добавление в друзья. Увидев примечание «Я Бянь Шицинь», он очень удивился.

Вскоре от Ли Сичуня пришло сообщение с объяснениями.

Только тогда Ли Сяньфу, слегка нахмурившись, принял запрос.

Он догадывался, что девушка тоже добавилась не по своей воле и, вероятно, пребывала в некотором недоумении. И все же, поскольку она сделала первый шаг, промолчать было бы невежливо.

Немного подумав, Ли Сяньфу отправил сообщение: «Привет. Слышал, у тебя скоро день рождения, поздравляю заранее».

В ответ пришел смайлик со словами благодарности.

Оба молчаливо согласились на этом закончить разговор.

Он думал, что на этом все и закончилось, но вскоре раздался звонок от Ли Сичуня. В этот момент Ли Сяньфу внезапно понял, каково приходилось его второму брату, когда того осаждали звонками.

Однако, в отличие от разговоров с Ли Аньцинем, Ли Сичунь говорил с ним серьезным, наставительным тоном:

— На день рождения Бянь Шицинь ты пойти обязан. Я ее уже предупредил, да и перед отцом нужно отчитаться...

После добрых пяти минут нотаций Ли Сичунь наконец закончил и повесил трубку.

Заметив, как Ли Сяньфу с обреченным видом качает головой, Цинь Цзинь отложил палочки для еды и с полуулыбкой спросил:

— Все настолько плохо?

— Придется тратиться, — с серьезным лицом ответил Ли Сяньфу.

Идти с пустыми руками нельзя, а покупать один подарок вскладчину с кем-то еще — и вовсе дурной тон.

— Можешь выбрать что-нибудь в Павильоне Лося, — предложил Цинь Цзинь.

— Там цены начинаются от ста тысяч юаней.

Прежде чем Цинь Цзинь успел сказать, что может сделать скидку в пятьдесят процентов, Ли Сяньфу, немного поразмыслив, принял решение:

— Ладно, куплю нитки с иглками и сделаю что-нибудь своими руками.

Цинь Цзиня позабавил его серьезный тон:

— Дарить вязанные вещи вроде шарфов или перчаток как-то несолидно.

Ли Сяньфу решительно покачал головой:

— Нет, я подарю двухстороннюю вышивку.

— ...

Примечание автора:

Ли Сянфу: Друг, ты когда-нибудь слышал о картине «По реке в День поминовения усопших»?

Двухсторонняя вышивка?

Цинь Цзинь сначала бросил взгляд на тонкие, словно ростки лука, пальцы Ли Сянфу, а затем перевел взор на тарелку.

Еда была очень вкусной, да и подача — на редкость эстетичной. Искусно вырезанный из редьки цветок лежал на краю тарелки, аккуратно прикрывая жирный след, оставшийся от ребрышек.

Это всегда помогало сохранить аппетит до конца трапезы.

Вспомнив о вчерашних бобовых конфетах с иероглифами внутри, Цинь Цзинь поджал губы и заметил:

— Если бы ты в свое время пошел в шоу-бизнес, тебе бы точно не грозило совпадение образов с другими знаменитостями.

Ли Сянфу невольно усмехнулся:

— Образ прилежного хозяина?

— Популяризатор нематериального культурного наследия.

— ...

Убедившись, что гость закончил, Ли Сянфу потянулся за тарелкой, но его руку на полпути перехватили:

— Я сам отнесу.

Ли Сянфу удивленно приподнял бровь.

— На улице дождь, — пояснил Цинь Цзинь. — Неудобно держать зонт, когда руки заняты.

Видя его настойчивость, Ли Сянфу спорить не стал.

Дождь лил как из ведра, крупные капли разбивались о землю, взлетая брызгами на несколько сантиметров. По пути назад купол зонта явно клонился в сторону Ли Сянфу. Сначала тот подумал, какой Цинь Цзинь заботливый, но вдруг осознал странность:

— Ты что, вышел без зонта?

— Забыл, — уклончиво ответил Цинь Цзинь.

— ...

Вернувшись в дом, Ли Сянфу пришлось одолжить ему собственный зонт.

Проводив взглядом спину Цинь Цзиня, скрывающуюся в стене проливного дождя, Ли Сянфу опустил глаза и повернулся... перед ним внезапно предстало лицо Ли Аньцина.

Едва не замахнувшись на рефлекс кулаком, Ли Сяньфу присмотрелся и с облегчением выдохнул:

— Второй брат, что ты здесь делаешь?

Ли Аньцин проигнорировал вопрос и спросил в ответ:

— Ты одолжил ему зонт?

Это было вполне естественно, поэтому Ли Сяньфу кивнул.

Ли Аньцин протянул руку, ловя капли дождя, которые падали с козырька подобно хрустальной завесе, и произнес:

— Последней, кто так поступил, была Белая Змея. С того самого момента, как она одолжила зонт Сюй Сяню, для нее начался обратный отсчет до заточения в пагоде.

А затем добавил абсолютно бесстрастным тоном:

— Учись на чужих ошибках.

— ...Мне кажется, у тебя какие-то проблемы с интерпретацией искусства, — ответил Ли Сяньфу.

.

В дождливую погоду клонило в сон, поэтому, зайдя в комнату, Ли Сяньфу сразу лег в постель. Судья Чжао разослал всем участникам общее сообщение с напоминанием лечь спать пораньше, так как завтра с утра планировался выезд на пленэр.

Прошлую ночь Ли Сяньфу спал плохо, так что, убедившись в отсутствии новых уведомлений, он отбросил телефон в сторону. Положив руку на глаза, под мерный шум дождя он быстро погрузился в сон.

И проспал без задних ног с самого обеда до глубокой ночи.

На следующий день после дождя распогодилось, и небо засияло чистой, омытой синевой.

Конкурсанты собрались в назначенном месте. Поскольку поездка была рассчитана на весь день, помимо художественных принадлежностей все взяли с собой запасы еды и воды.

Появившийся вскоре Цинь Цзинь был в защитной маске и время от времени покашливал. Кое-кто посоветовал ему вернуться и отлежаться.

— Вчера продуло, — хрипло ответил Цинь Цзинь. — Схожу куплю лекарств. Вы идите, я догоню.

Судьи высказали ему несколько дежурных слов сочувствия и вскоре увели группу за собой.

Стоило им отойти подальше, как Цинь Цзинь снял маску — на его лице не осталось и следа недавней слабости. Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, он посмотрел в сторону.

Чуть поодаль стоял Ли Аньцин, засунув руки в карманы.

— Похоже, нам не придется ждать поезда, — сказал он. — Можем поговорить прямо сейчас.

Поблизости почти не было приличных заведений, а те немногие летние кафе выставляли столики прямо на улицу, поэтому в итоге они отправились в больницу.

Устроившись на скамье, Ли Аньцин перешел сразу к делу с привычной ему прямоотой:

— Это ты прислал цветок кактуса?

Цинь Цзинь вытащил из стойки в зоне ожидания свежую газету и, просматривая ее, чтобы скоротать время, ответил:

— На этот вопрос я уже ответил твоему брату «нет».

На мгновение повисла тишина — Ли Аньцин словно взвешивал правдивость этих слов. Внезапно его осенило, и он медленно произнес имя:

— Цинь Цзяюй.

Ли Сичунь упоминал, что вместе с сухим цветком пришла открытка, на обратной стороне которой было написано: «С возвращением, мой друг». В прошлом у Ли Сянфу хватало сомнительных дружков, но близкая подруга у него была только одна.

Упоминание имени Цинь Цзяюй не вызвало у Цинь Цзиня ни малейших эмоций. Он все так же холодно ответил:

— Я нанял кучу людей следить за железнодорожным вокзалом в Цанъяне. Они дежурят там посменно день и ночь. Если она действительно жива и появится там, мне сообщат в ту же секунду.

Видя столь странное отношение Цинь Цзиня к Цинь Цзяюй, Ли Аньцин подумал, что разговоры об их нежной родственной любви явно преувеличены.

Он принялся хладнокровно взвешивать все варианты и вдруг нахмурился. Неважно, причастна ли к этому Цинь Цзяюй, но что, если кто-то подговорил одного из участников конкурса навредить Ли Сянфу?

С этой мыслью он поднялся, собираясь уйти.

— Среди судей есть мои люди, — остановил его Цинь Цзинь. — Не один человек, и все они первоклассные бойцы.

Очевидно, он предусмотрел подобный исход заранее.

Ли Аньцин замер, пораженный его предусмотрительностью:

— Значит, ты притворился больным, чтобы заставить кукловода ослабить бдительность?

— Кукловода? — усмехнулся Цинь Цзинь, не выражая никаких конкретных эмоций, и отложил газету. — Это все лишь догадки, не подкрепленные фактами. Я просто перестраховываюсь.

...

Идти пешком пришлось довольно долго.

Спустя примерно час пути с короткими остановками шедший впереди судья Чжао наконец

остановился. Обернувшись к остальным, он с улыбкой объявил:

— Мы пришли.

<http://bllate.org/book/18300/1756988>